

Научная статья / Original research article
УДК 94(100)
DOI:10.31660/1993-1824-2025-4-51-66
EDN: KLFOTV

Научные дискуссии о причинах Второй мировой войны в контексте событий 1930-х – начала 1940-х годов

М. С. Жулева*, И. В. Шулер

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация

*zhulevams@tyuiu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема развязывания Второй мировой войны. Проведен анализ отечественных и зарубежных научных исследований, основанных на архивных, в том числе рассекреченных в недавнее время материалах известных историков, политических и общественных деятелей, экспертов-международников, дипломатов-практиков. Отображен комплекс ключевых внешнеполитических событий, происходивших в мире в 1930-х — начале 1940-х годов и оказавших колоссальное влияние на мировой политический процесс. Выявлены причины, которые привели к началу большой войны, повлекшей огромные жертвы. Акцент в настоящей статье ставится на анализ политики СССР по созданию системы коллективной безопасности и его активное стремление предотвратить мировую войну. Делается вывод, что политическое руководство ведущих европейских стран 1930-х годов, не стремясь к войне, не смогло остановить агрессора, и Вторая мировая стала реальностью.

Ключевые слова: империалистические державы, агрессия, идеология, германский нацизм, геополитика

Для цитирования: Жулева, М. С. Научные дискуссии о причинах Второй мировой войны в контексте событий 1930-х – начала 1940-х годов / М. С. Жулева, И. В. Шулер. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-4-51-66 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 4. – С. 51–66. – EDN: KLFOTV

Scientific discussions on the reasons for the Second World War in the context of the events from the 1930s and early 1940s

Maria S. Zhuleva*, Irina V. Shuler

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

*zhulevams@tyuiu.ru

Abstract. This paper examines the problem of starting of the Second World War and analyzes both Russian and foreign scientific research. These works are based on archival materials, including recently declassified documents, produced by well-known historians, political and public figures, international relations experts, and career diplomats. This study highlights a set of key foreign policy events that occurred during the 1930s and early 1940s, which significantly influenced global political developments. The authors of this paper identify the factors that led to the outbreak of the large-scale war, which caused immense human losses. Particular attention given to the Soviet Union's policies aimed at establishing a system of collective security and its active efforts to prevent a global conflict. The paper concludes that while the political leadership of the major European powers in the 1930s did not seek war, they were ultimately unable to stop the aggressor, leading to the unfortunate reality of the Second World War.

Keywords: imperialist powers, aggression, ideology, German Nazism, geopolitics

For citation: Zhuleva, M. S. & Shuler, I. V. (2025). Scientific discussions on the reasons for the Second World War in the context of the events from the 1930s and early 1940s. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (4), pp. 51-66. (In Russian). DOI : 10.31660/1993-1824-2025-4-51-66

Введение

Осенью 2025 года отмечается 80-летняя годовщина окончания крупнейшей из войн в истории человечества — Второй мировой, в которой приняли участие практически все суверенные государства, существовавшие на тот момент в мире (62 страны из 73). Развернувшиеся боевые действия охватили территории трех континентов из пяти и воды всех мировых океанов. Общие масштабы потерь составили более 70 млн человек [1].

С учетом того, что с окончания Первой мировой, оставившей глубокий след в судьбе ведущих европейских стран, понесших миллионные жертвы, прошло всего 20 лет, возникает вопрос: почему ее участники не смогли предотвратить Вторую, еще более кровопролитную войну? Почему не удалось сдержать нацистскую Германию? Кто виноват в том, что бывшие союзники не смогли договориться друг с другом, что этому помешало?

Относительно обозначенных вопросов в науке до сих пор ведутся дискуссии. В последнее время, по наблюдениям исследователей, набирает обороты дискурс, что Вторая мировая война была столкновением двух тоталитарных режимов, гитлеровская Германия нанесла превентивный удар по сталинской России, готовившей нападение на Европу, Гитлер встал на защиту европейской демократии от угрозы большевизма [3]. Подобные точки зрения не выдерживают никакой критики и опровергаются конкретными историческими фактами [2, 11, 20]. Защита исторической правды — важная задача современных историков.

В связи с вышесказанным обращение к теме научной статьи представляется очень актуальным. Цель — разобраться в причинах и событиях, которые привели к началу масштабного военного конфликта 1939–1945 годов, когда мир упустил реальный шанс избежать величайшей трагедии XX века. Акцент при этом делается на анализ

новейших исследований ведущих современных отечественных и зарубежных специалистов в области истории международных отношений и внешней политики.

При написании статьи были использованы научные изыскания следующих известных исследователей: А. В. Исаева и А. В. Драбкина [1], Ю. А. Никифорова [2], Н. А. Нарочницкой [3, 4], В. М. Фалина [5], Е. О. Обичкиной [6], Н. К. Капитоновой [7], М. И. Мельтюхова [8], А. Р. Дюкова [9], Е. Н. Яковлева [10], Д. В. Стратиевского [11], А. Г. Дульян [12], А. В. Шубина [13], Ю. В. Рубцова [14], В. В. Марьиной [15], М. В. Демурина [16].

Особое место отводится работам таких зарубежных авторов, как Э. Ворачек [17], М. Джабара Карлей [18], немецких историков, специализирующихся на истории Второй мировой войны, работающих в европейских архивах с военными документами: Р.-Д. Мюллера [19], Г.-А. Якобсена [20], В. Ветте [21], К. Штрайта [22].

Приводятся сведения из работы Г. Раушнинга, состоявшего в ближайшем окружении Гитлера, записывающего его речи, произнесенные в узком кругу посвященных, и опубликовавшего в Лондоне в 1939 году книгу «Говорит Гитлер» [23].

Материалы и методы

В статье нашли применение следующие методы: системный (мировая политика рассматривается как система, состоящая из элементов (конкретные страны), вступающих во взаимодействие друг с другом), компаративный (сравниваются различные точки зрения в вопросе причин начала Второй мировой), бихевиористский (анализируется поведение руководства ведущих европейских держав в предвоенные годы), исторический. Кроме того, широко использовался метод эмпирических исследований — анализ документов, а также общелогические — анализ, синтез, дедукция, индукция.

Результаты и обсуждение

В эпоху СССР подробно обосновывалась концепция о том, что все мировые войны — порождение капиталистической системы. Неравномерность политического и экономического развития различных стран приводит к противоречиям, которые выливаются в конфликты между империалистическими державами. Спор ведется по поводу распределения между ними колоний и сфер влияния. Советские историки подчеркивали, что «в межвоенный период и во время Второй мировой войны эти противоречия развивались во взаимодействии с главными разногласиями эпохи — между двумя противоположными социальными системами: капитализмом и социализмом соответственно» [2].

Главной движущей силой в подготовке Второй мировой называют монополии крупнейших западных государств, содействовавших милитаризации общества, провоцировавших различные военные конфликты по земному шару, вовлекая в них большое количество народов и стран. Именно эти силы и породили поджигателя войны — германский фашизм, который признавался в качестве выразителя интересов крупного ка-

питала и представлял собой наиболее агрессивную, террористическую форму буржуазной диктатуры [2].

Рассматривая все важные обстоятельства развязывания Второй мировой войны, советские историки отмечали, что Германия (сторона, проигравшая Первую мировую), вместе с Италией и Японией, считавшими себя обделенными в вопросах распределения военной добычи, желали передела сложившегося мира, и, по сути, начали подготовку к новой войне [2].

Советский Союз, наоборот, прилагал все возможные усилия для предотвращения надвигающейся мировой войны. Правительство СССР упорно боролось за мир и безопасность на протяжении всех 1930-х годов. Много раз вопросы мировой безопасности инициировались советской стороной на заседаниях Лиги Наций. В СССР понимали, что в складывающихся условиях агрессивные устремления буржуазии западных стран могут быть в первую очередь направлены на молодое советское государство. Мировая война СССР была не нужна: в случае крупного международного конфликта страна могла только потерять, а не что-то приобрести (в Советском Союзе полным ходом шла индустриализация, промышленность еще только создавалась, на повестке дня стоял вопрос защиты от возможного нападения недружественных стран).

Таким образом, причины противоречий между ведущими мировыми державами в советской историографии анализировались через призму марксистской идеологии и терминологии (рынки сбыта, источники сырья).

В постсоветский период получила распространение другая концепция, по своему объясняющая международные отношения, в том числе причины мировых конфликтов между странами. Речь идет о геополитике, которая рассматривает взаимодействия между государствами с учетом природно-географических факторов. Ранее в СССР к геополитике относились скептически, не проводили никаких исследований в противовес западным странам, где геополитические теории активно разрабатывались с конца XIX века. Классиками геополитики выступают немецкие (Ф. Ратцель, К. Хаусхофер), английские (Х. Маккиндер) и американские (А. Мэхэн, Н. Спайкмен) исследователи. В геополитике применяются другие дефиниции: «зоны интересов», «сферы влияния» и прочее. С опорой на геополитическую концепцию можно отметить, что после Первой мировой произошла перекройка границ (случились большие территориальные изменения), соотношение сил между великими державами изменилось. Как следствие: причины новой войны логично сводятся к тому, что одни государства захотели взять реванш (восстановить утраченные территории) и попытаться расширить сферы влияния, а другим требовалось, сохранив свой статус, защитить завоеванное.

Геополитическая концепция нередко сочетается сегодня с идеями цивилизационного подхода. Представители последнего связывают мировые войны XX века с цивилизационными противоречиями, указывая на существование векового противостояния западноевропейской и православной славянской цивилизаций, взаимным неприятием,

непониманием иного образа жизни и отличных от своих систем ценностей. В орбите внимания исследователей-«цивилизационщиков» оказываются «культурологические аспекты, и если, с точки зрения исторического материализма, фашизм — это реакция эксплуататорского класса на рост рабочего и национального движений в мире, то с точки зрения цивилизационного подхода, фашизм и национал-социализм в Германии предстают как порождение определенной культурной традиции, как плод культуры и философии Запада» [2].

Ключевые идеи всех трех представленных концепций можно подтвердить конкретными событиями. Известно, что в конце 1920-х — начале 1930-х годов мир охватил экономический кризис. В ведущих державах наблюдается сокращение промышленного производства. Так, в Соединенных Штатах Америки (США) оно сократилось на 46,2 % (17 млн человек потеряли работу, в два раза уменьшился национальный доход), в Германии производство упало на 40,6 % (без работы оказалось 7,5 млн немцев), в Японии спад производства достиг 36,7 % (в итоге — 3 млн безработных японцев), во Франции и Великобритании производство уменьшилось лишь на треть и четверть соответственно [5]. Межимпериалистические противоречия в связи со сложившейся обстановкой входят в фазу обострения. Ситуация осложнялась незавершенностью империалистического передела мира после Первой мировой войны, «порочностью, созданной по ее итогам Версальской системы» [12].

В 1931 году Япония вторглась в Китай. К 1935 году японцы захватили территорию, равную площади Франции. Жертвами этого кровопролитного передела стали миллионы китайцев (историки приводят конкретную цифру: 35 млн). В том же 1935-м Италия вероломно напала на Абиссинию (Эфиопию), применив против мирного населения отравляющие вещества (погибло около 600 тыс. чел.). Далее Италия оккупировала Албанию [3–5], а в 1938-м Германией были аннексированы Австрия и Чехословакия [3].

Известны слова экс-премьер-министра Великобритании Д. Ллойда Джорджа (поддержавшего в свое время военную интервенцию против большевистской России), сказанные им в 1934 году и характеризующие отношение британцев к происходящим событиям: «Отвлечь от нас (англичан) Японию и Германию и держать СССР под постоянной угрозой... Мы предоставим Японии свободу действий против СССР. Пусть она расширяет корейско-маньчжурскую границу вплоть до Ледовитого океана и присоединит к себе дальневосточную часть Сибири... Мы откроем Германии дорогу на восток и тем обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии» [5].

Слова Ллойда Джорджа можно оценивать и как свидетельство идеологического противостояния стран Запада и СССР на международной арене, которое также называют одной из причин Второй мировой. Коммунистическая идеология несовместима с идеями капиталистического общества. К тому же В. Ленин в свое время активно продвигал идею мировой революции. Но возглавивший после его смерти правительство СССР И. Сталин отказался от этой стратегии, поставив задачу построения

коммунизма в отдельно взятой стране. Однако у стран Запада остался страх перед большевиками. Придя к власти, Гитлер прежде всего начал борьбу с немецкими коммунистами. Германия превращалась в «бастион Запада против большевизма». В стране шла пропаганда того, что большевизм — это «смертельный враг», «он [большевизм] ведет к смешению рас — мы же боремся за сохранение чистоты крови» [21]. В ноябре 1937 года в рамках своего визита в Берлин будущий министр иностранных дел (1938–1940), член консервативной партии Великобритании Э. Вуд, виконт Галифакс выразил благодарность Гитлеру за то, что «уничтожив коммунизм в собственной стране, он закрыл ему путь в Западную Европу» [5].

Идеологические противоречия с СССР не дали Великобритании и Франции пойти на создание системы коллективной безопасности против агрессоров (Японии, Германии, Италии), британцы и французы старательно затягивали переговоры с советской стороной, от которой не раз поступала просьба о союзе держав. Ярким примером служит поведение Великобритании и Франции накануне Второй мировой: весна — лето 1939 года, когда СССР в очередной раз обратился к ним, пригласив в Москву с целью заключить соглашения и не допустить большой войны [14].

Как отмечают исследователи, из совокупности документов следует, что «СССР тратил свои силы и время на создание коалиции против агрессивных держав впустую. Руководство Великобритании и Франции отправили на переговоры не министров, а послов, которым было дано задание — коротать время, создавая впечатления, что западные страны за договоренность, то есть налицо простая видимость деловых переговоров, британцы сообщали своим представителям в Москве, что их главная цель — предотвратить установление каких-либо связей России с Германией» [5].

Документы свидетельствуют, что Великобритания и Франция воевать не хотели [7], память о миллионах погибших в Первую мировую войну была сильна, перспектива нового вооруженного противостояния в Европе их пугала. Стремление сохранить мир для своих стран любой ценой вынудило британское и французское правительства сделать шаги навстречу Гитлеру [1]. В 1938 году весной они закрыли глаза на аннексию Германией Австрии, а осенью на встрече в Мюнхене лидеры Великобритании, Франции, Италии и Германии подписали документы о разделе Чехословакии. Это мероприятие вошло в историю как «мюнхенский сговор» и вместе с австрийским аншлюсом оно, по своей сути, являлось политикой «умиротворения агрессора» [1, 3, 12, 15]. Советский Союз осудил решения стран-участниц. 18 марта 1938-го Германии была отправлена нота, в которой действия немецкого руководства были обозначены как насильственные и агрессивные. СССР добился включения вопросов об Австрии и Чехословакии в повестку дня сессий Лиги Наций [12, 17]. Существуют свидетельства российских и чешских ученых тому, что СССР, причем до появления Мюнхенского соглашения, предлагал конкретную помощь (защиту) властям Чехословакии, [4, 15, 17,].

К активным действиям по присоединению этих земель Гитлера подталкивали не только претензии на Судетскую область с ее немецким населением. В результате раздела Чехословакии Германия получила 1/5 ее территории и 1/4 населения, и теперь в распоряжении немцев оказались чехословацкие военные сооружения, половина металлургических и горных предприятий, важные железнодорожные магистрали [12]. Чехословацкое государство, к тому же, могло стать удобным плацдармом для бомбардировки южной части германских земель, нужно было себя обезопасить [1].

Исследователи замечают, что Германия рассчитывала стать лидирующей силой на континенте. Устранение Чехословакии позволяло продемонстрировать свою мощь восточным соседям, сделав их более сговорчивыми, и значительно снизить опасность антигерманского союза в Восточной Европе. По мнению Берлина, решение чехословацкого вопроса привело бы к нейтрализации Польши, экономическому подчинению Венгрии, Румынии и Югославии, тем самым был бы обеспечен тыл для войны на Западе (она была в приоритете в деле борьбы за гегемонию в Европе), то есть Германия хотела ресурсно усилиться, чтобы эффективно вести будущую войну [8].

Примечательно, что не мюнхенские, а другие события в западной англо-американской, западногерманской и русскоязычной эмигрантской историографии называют «спусковым крючком», приведшим к войне. Речь идет о подписании в Москве 23 августа 1939 года И. фон Риббентропом (министром иностранных дел Германии) и В. М. Молотовым (народным комиссаром иностранных дел СССР) договора о ненападении (пакт Молотова — Риббентропа).

Пакт Молотова — Риббентропа (особенно секретный протокол к нему) получил широкое обсуждение в конце 1990-х годов. Сталина начали называть другом Гитлера и в целом считать войну борьбой двух тоталитарных режимов, в которой все остальные страны, в том числе Франция и Великобритания, рассматриваются как жертвы [2].

Исторические факты говорят об обратном. Друзьями Сталин и Гитлер не были. Документы свидетельствуют, что «до августа 1939 года у Третьего рейха и СССР не было никакого желания идти на какие-то ни было переговоры друг с другом» [1, 13]. Сотрудничество с немцами, инициированное Рапалльским договором 1922 года, СССР стал сворачивать уже тогда, когда в Германии у власти встал Гитлер [4].

Инициатива заключения соглашения о ненападении с Советским Союзом принадлежала немцам. Резкий толчок дала телеграмма Гитлера, лично адресованная Сталину, переданная 21 августа 1939 года: в ней содержалось предложение принять в Москве германского министра иностранных дел с целью заключения договора. Сталин неожиданно ответил утвердительно — в последней попытке «реанимировать» переговоры с западными военными миссиями (Великобритания/Франция), надежда еще теплилась [1, 13]. Но западные державы не использовали момент, а немецкая делегация, молниеносно отреагировав на ответ Москвы, 22 августа прибыла в СССР и очень быстро, уже 23 августа, с Германией был подписан договор о ненападении. Его подпи-

сали в том же кабинете, в котором проходили переговоры, пышной церемонии не было. Немецкая сторона предложила секретный протокол к договору [1], где сферой интересов СССР были указаны земли, утраченные Россией в 1920-е годы в ходе гражданской войны. Сталин был вынужден так поступить, в противном случае эти территории бы перешли к Гитлеру.

Критики пакта заявляют, что секретный протокол к нему был вопиющим нарушением норм дипломатии. Современные исследователи опровергают этот тезис конкретными фактами: секретные протоколы уже не были редкостью, они много раз заключались в прошлом. Приведем некоторые исторические примеры: Наполеон в Тильзите предлагал (безуспешно) Александру I уничтожить Пруссию; проходивший в 1814–1815 годах Венский конгресс добавил к территории Швейцарии стратегические горные перевалы (для предотвращения усиления ряда государств); в 1908 году Австрия, получив дипломатическое согласие держав, аннексировала Боснию; победившая в Первой мировой войне англосаксонская часть Антанты в Версале в 1919 году расчленила Австро-Венгрию [3].

Советский Союз обвиняют и в том, что пакт Молотова — Риббентропа развязал руки Гитлеру, и тот начал войну, напав на Польшу. Но документы свидетельствуют, что этот пакт не изменил баланс сил в Европе, нападение Германии на Польшу было предопределено, решение об этом Гитлер принял еще весной 1939 года (план «Вайс» с прописанным в нем датой вторжения в Польшу — 1 сентября 1939-го). Был бы заключен договор с СССР или нет, Германия все равно бы вторглась в Польшу. Но этого можно было избежать, если бы западные державы откликнулись на призыв СССР создать систему коллективной безопасности [1].

Гитлеру не нужна была коалиция против него, поэтому он сделал все, чтобы не допустить ее (пошел на соглашение с СССР) [5]. Советский Союз чувствовал себя небезопасно в условиях растущей угрозы войны. В октябре 1936 года оформилась ось Берлин — Рим, в ноябре было подписано соглашение между Германией и Японией (Антикоминтерновский пакт) [12], далее произошел захват Германией Австрии и Чехословакии. Агрессоры консолидировались, усиливали свои возможности. Западные державы, по сути, бойкотировали создание системы коллективной безопасности против агрессивных стран. Опасность нападения на СССР была реальной как никогда. Не найдя поддержки у ведущих западных государств, которой он добивался шесть лет, Советский Союз подписал договоры с Германией — от безысходности [18], в результате выиграв для себя два года передышки.

Среди мифов вокруг пакта Молотова — Риббентропа часто встречается тезис о том, что после заключения договора о ненападении Сталин превратился в союзника Гитлера. Современные историки опровергают это утверждение фактами заключения аналогичных договоров с Гитлером руководством Польши (26 января 1934 года), Великобритании (30 сентября 1938 года) и Франции (6 декабря 1938 года) [6, 5]. Почему-то,

подписав аналогичные пакту Молотова — Риббентропа договоры о ненападении, Польша, Великобритания и Франция не стали Гитлеру союзниками, им «оказался» только СССР. Кроме того, по своей сути договор о ненападении не является договором о военном сотрудничестве (военном союзе).

Известный американский политик, экс-госсекретарь США Г. Киссинджер в своем труде «Дипломатия» приводит слова Гитлера, датированные 11 августа 1939 года: «Все, что я предпринимаю, направлено против России. Если Запад слишком глуп и слеп, чтобы уразуметь это, я вынужден буду пойти на договоренность с Россией, разбить Запад, а потом, после его поражения, повернуться против Советского Союза со всеми накопленными силами» [3].

Мотивы Гитлера относительно его военных планов исследователи называют сложными, но все, опираясь на источники, сходятся во мнении, что он давно хотел этой войны [11, 19, 20]. Нацистская идеология включает в себя экспансию. Вопрос о том, какая из стран станет первой целью немецкой агрессии, по-видимому, до 1939 года оставался открытым даже для самого фюрера.

Однозначно, что лидер Третьего рейха не хотел войны на два фронта, как это было в Первую мировую. О целях и мыслях Гитлера, которыми он делился с ближайшим окружением, сообщает его бывший сподвижник Г. Раушнинг. Он пишет, как в начале 1934 года встретился с Гитлером, чтобы доложить о своей поездке в Польшу к Ю. Пилсудскому, и разговор коснулся целей германской внешней политики. Раушнинг спросил Гитлера, правда ли, что фюрер не исключает возможности выступить против западных стран, на что был получен ответ: «А зачем же мы вооружаемся?». Далее Раушнинг высказал Гитлеру свои соображения по поводу того, что агрессия в западном направлении может привести к созданию антигерманской коалиции, с которой можно и не справиться. Гитлер ответил, что именно в этом и состоит его задача: предотвратить такой исход. Он заверял, «что добьется своего: порукой тому нерешительность Англии и внутренняя разобщенность Франции». Гитлер был уверен, будто Англия абсолютно не способна к новой войне, как и Франция, и что Англии нужна сильная Германия. Далее фюрер разъяснял, что если, впрочем, придется воевать с Англией, то он сделает то, что не смог Наполеон — высадится в Англии и будет уничтожать ее города обстрелами с материка. Главное, о чем говорилось: нельзя допустить объединения Англии и Франции с Россией [23].

Гитлер мечтал о Великой Германии, о господстве арийской расы. У Раушнинга можно прочесть следующее: «Гитлер говорил, что если немецкий народ хочет быть глобальным народом, а не населением государства на европейском континенте, то он должен требовать полного государственного суверенитета и независимости... Неужели не видно, какие жестокие увечья наносят нам, второму по численности народу Европы, неприспособленность и теснота нашего жизненного пространства? Глобальный народ — это нация, которая независимо живет на своей территории и может постоять

за себя с оружием в руках. Только такие нации суверенны в полном смысле этого слова... Неужели есть на то воля Божья, чтобы мы, несмотря на трудолюбие, старательность, наши промышленность, военные способности, всегда оставались государством второго сорта, всегда плелись позади Англии, позади Франции, хоть мы и больше их обеих вместе взятых?.. Я хочу создать для Германии такое жизненное пространство, чтобы мы могли защитить себя от любой военной коалиции... На востоке нам нужно господствовать до Кавказа и до Ирана включительно. На западе нам нужно французское побережье Атлантики. Нам нужны Фландрия и Голландия. И, прежде всего, нам нужна Швеция. Мы должны стать колониальной державой. Мы должны стать морской державой, хотя бы одного уровня с Англией... Мы будем править Европой — или мы снова распадемся на удельные княжества. Теперь вы понимаете, почему я не могу ограничивать себя ни на западе, ни на востоке?..» [23].

Вынашивая планы войны, к 1939 году Гитлер перешел к их реальному воплощению. Первой пала Польша, далее он должен был пойти на СССР, но заключенный договор о ненападении изменил планы фюрера. Исследователи отмечают стратегический просчет и поражение западных держав, переигравших самих себя [14]. Францию Гитлер захватил за полтора месяца [18]. Снова были бомбардировки Лондона. А далее фюрер внезапно оставил Англию в покое и повернул на Восток. 22 июня 1941 года он пересек границу СССР, началась Великая Отечественная война нашего народа с гитлеровской Германией.

Согласно мнению исследователей Германии нужны были пространства и полезные ископаемые, то есть первичная цель для Гитлера в нападении на СССР состояла в завоевании жизненного пространства [11]. Здесь мы сталкиваемся с терминологией геополитической концепции. По замечанию немецкого историка Г.-А. Якобсена, поход на Восток, «насильственное завоевание которого уже с 20-х годов пронизывало политические расчеты Гитлера», был продиктован наполеоновской идеей — разгромив Россию, разбить Англию [20].

Но немецкая пропаганда скрывала свои планы, говоря о том, что она несет освобождение поработенным народам на Востоке. Спустя почти месяц после нападения на Советский Союз (16 июля 1941 года) Гитлер в узком кругу доверенных лиц, включавшем А. Розенберга, М. Бормана, В. Кейтеля, Г. Ламмерса, Г. Геринга, дал пояснения маскировке пропаганды: «Мы не должны раскрывать перед всем миром наши цели, этого не требуется, главное, чтобы мы сами знали, чего хотим. Ни в коем случае наш путь не должен быть осложнен излишними заявлениями». Далее отмечалось, что для всех события должны выглядеть следующим образом: «Мы вынужденно оккупировали территорию для того, чтобы обеспечить безопасность и навести порядок, и все это мы делаем в интересах местного населения». Но после Гитлер говорил, уже не скрывая: «В принципе речь идет о том, чтобы правильно разрезать гигантский пирог, чтобы, во-первых, овладеть им, во-вторых, управлять, в третьих, эксплуатировать». Вполне нор-

мальными действиями признавались те, которые были ориентированы на то, чтобы расстреливать, выселять, истреблять всех, кто будет сопротивляться [21]. Историк В. Ветте пишет, что на этом секретном совещании доминировал язык политики неприкрытого насилия и уничтожения, не было речи об угрозе с Запада, о крестовом походе против большевизма, о превентивной войне, об еврейском большевизме [21].

Но не всегда удавалось скрывать свои намерения. Так, Й. Геббельс, будучи министром пропаганды Третьего Рейха, в 1942 году дал интервью журналу «Дас рейх», в котором сказал, что нельзя «вечно бороться за идеалы», когда-то «нужно получить награду», война ведется «за зерно и хлеб, за стол, накрытый для завтрака, обеда и ужина... война за сырье, за резину, железо и руды... На необозримых полях Востока колыхнутся желтые колосья, которых достаточно и сверхдостаточно, чтобы прокормить наш народ и всю Европу... Это и есть цель нашей войны» [21].

Вопрос о мотивировании немцев на выполнение поставленных задач (завоевание территории и уничтожение местного населения) решался пропагандой о недочеловеке. Здесь можно говорить о проявлении цивилизационной концепции.

Известно, что генерал-полковник Э. Гёпнер, командовавший 4-й танковой группой, предназначенной для военных действий на Востоке, инструктировал немецких офицеров: «Война против России является важным этапом в борьбе за существование немецкого народа. Это древняя борьба германцев против славянства, защита европейской культуры от московитско-азиатского нашествия, оборона от еврейского большевизма. Целью этой борьбы... должен быть разгром сегодняшней России» [21].

Далее В. Ветте приводит содержание найденной им в архивах брошюры «Недочеловек» 1942 года, изначально предназначенной для пропаганды среди отборных частей СС, но вскоре попавшей и в обычные части вермахта. В этой брошюре находились иллюстрации — портретные фотографии восточноевропейцев с искаженными техникой лицами. Они должны были внушать чувства отчуждения, отвращения и жестокости. Подписи под портретами сообщали, что здесь изображены «чудовища диких лесов», «карикатуры на человеческие лица» и что их нужно уничтожать, поскольку они могут захватить весь мир, который нужно спасти от этих нелюдей [21].

Нацисты подстрекали своих солдат на убийства, в том числе мирного населения, используя не только пропаганду, но и официальные приказы, освобождавшие от какой-либо ответственности. На завоеванной территории можно делать что хочешь, и тебе ничего не будет [9, 11, 21].

Особенную жестокость враги проявляли к русским, развернувшаяся против которых война велась на уничтожение. К 1941 году в СССР проживало 198 млн 712 тыс. человек, в рейхе — 90 млн немцев, на захваченных землях планировалось изменить соотношение германского и местного населения в пользу первого, уничтожая второе [10]. Это тема настолько серьезна, значима и объемна, что требует отдельного рассмотре-

ния — подробно ее сегодня исследуют А. Дюков [9], Е. Яковлев [10], Д. Стратиевский [11], немецкие историки В. Ветте [21], К. Штрайт [22] и другие.

Выводы

Для новых поколений Вторая мировая война — часть далекой истории. Свидетелей событий тех лет остается все меньше, поэтому задача ученых — сделать эту тему понятной и поучительной для современного общества. Исходя из результатов новейших исследований, основанных на архивных материалах, можно заключить, что политическое руководство ведущих европейских стран 1930-х — начала 1940-х годов, формально не стремясь к войне, подспудно потворствовало агрессору, что в конечном счете привело ко Второй мировой.

Ее обусловил целый комплекс причин: от межимпериалистических противоречий между державами на фоне экономического кризиса, идеологических разногласий, геополитического противостояния до цивилизационного столкновения. Свой отпечаток накладывала и агрессивная сущность нацистской идеологии, ориентированной на экспансию (войну), посредством которой ожидалось радикально и оперативно решить внешние и внутренние проблемы.

Уроки предвоенного времени имеют колоссальное значение. Недопустимо разрешать внутригосударственные проблемы за счет других народов и обеспечивать безопасность своей нации, ущемляя другие. Морально-нравственные нормы должны обязательно присутствовать в политике [24–27]. Практика двойных стандартов имеет разрушительные последствия. Умиротворение агрессора не выступает решением вопроса, а, напротив, способствует усилению посягательств. Гарантировать коллективную безопасность (и в мировом, и в региональном масштабах) возможно, только прилагая совместные усилия, взаимно уважая друг друга и опираясь на нормы международного права без оглядки на идеологии и прочие различия. Необходимо уметь делать правильные выводы, знание ошибок прошлого поможет избежать их повторения в будущем.

Список источников

1. Драбкин, А. В. История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в одном томе / А. В. Драбкин, А. В. Исаев. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 576 с. — Текст : непосредственный.
2. Никифоров, Ю. А. Российская историография о причинах Второй мировой войны и нападении Германии на Советский Союз / Ю. А. Никифоров. — Текст : непосредственный // Мир между войнами. Парадоксы интербеллума. — Москва : Вече, 2019. — С. 61–94.
3. Нарочницкая, Н. А. «Концерт великих держав» накануне решающих событий / Н. А. Нарочницкая. — Текст : непосредственный // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? : сборник. — Москва : Вече, 2019. — С. 9–33.
4. Нарочницкая, Н. А. Великие войны XX столетия / Н. А. Нарочницкая. — Москва : Вече, 2020. — 464 с. — Текст : непосредственный.

5. Фалин, В. М. К предыстории пакта о ненападении между СССР и Германией / В. М. Фалин. – Текст : непосредственный // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? : сборник. – Москва : Вече, 2019. – С. 34–104.
6. Обичкина, Е. О. 1938–1939. Французская дипломатия от «умиротворения» к сдерживанию, или политика гарантий / Е. О. Обичкина. – Текст : непосредственный // Мир между войнами. Парадоксы интербеллума. – Москва : Вече, 2019. – С. 179–224.
7. Капитонова, Н. К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Молотова-Риббентропа: от умиротворения к политике гарантий? / Н. К. Капитонова. – Текст : непосредственный // Мир между войнами. Парадоксы интербеллума. – Москва : Вече, 2019. – С. 225–263.
8. Мельтюхов, М. И. Польский узел 1939 г. / М. И. Мельтюхов. – Текст : непосредственный // Мир между войнами. Парадоксы интербеллума. – Москва : Вече, 2019. – С. 289–319.
9. Дюков, А. Нацистская идеология и планирование «войны на уничтожение» против Советского Союза / А. Дюков. – Текст : непосредственный // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – Санкт-Петербург : Питер, 2024. – С. 6–44.
10. Яковлев, Е. Совещание в Вевельсбурге, план голода и «окончательное решение»: истоки нацистского замысла о геноциде народов СССР / Е. Яковлев. – Текст : непосредственный // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – Санкт-Петербург : Питер, 2024. – С. 44–115.
11. Стратиевский, Д. Операция «Барбаросса» в работах современных германских историков / Д. Стратиевский. – Текст : непосредственный // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – Санкт-Петербург : Питер, 2024. – С. 368–392.
12. Дульян, А. Г. От Мюнхена до пакта Молотова-Риббентропа: некоторые аспекты ситуации в Европе накануне Второй мировой войны / А. Г. Дульян. – Текст : непосредственный // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? : сборник. – Москва : Вече, 2019. – С. 105–123.
13. Шубин, А. В. На пути к пакту 1939 года: сложности и противоречия советско-германского сближения / А. В. Шубин. – Текст : непосредственный // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? : сборник. – Москва : Вече, 2019. – С. 124–167.
14. Рубцов, Ю. В. Сея ветер, пожали бурю (О московских переговорах весны — лета 1939 года) / Ю. В. Рубцов. – Текст : непосредственный // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? : сборник. – Москва : Вече, 2019. – С. 199–212.
15. Марьина, В. В. Кто и как делили Чехословакию в марте 1939 года / В. В. Марьина. – Текст : непосредственный // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? : сборник. – Москва : Вече, 2019. – С. 275–299.
16. Демурин, М. В. Советско-германские документы августа-сентября 1939 года в контексте современной политики / М. В. Демурин. – Текст : непосредственный // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? : сборник. – Москва : Вече, 2019. – С. 344–358.
17. Ворачек, Э. Чехословакия и сентябрьский кризис 1938 г. «Только СССР имеет чистые руки» / Э. Ворачек. – Текст : непосредственный // Мир между войнами. Парадоксы интербеллума. – Москва : Вече, 2019. – С. 131–178.
18. Карлей Майкл Джабара. «Новая история Второй мировой», индоктринированная и ненадежная / Карлей Майкл Джабара. – Текст : непосредственный // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – Санкт-Петербург : Питер, 2024. – С. 393–410.
19. Мюллер, Р.-Д. Враг стоит на Востоке: гитлеровские планы войны против СССР в 1939 г. ; пер. с нем. С. В. Визгиной, Д. Н. Шаповаленко / Р.-Д. Мюллер. – Москва : Пятый Рим, 2016. – 400 с. – Текст : непосредственный.

20. Якобсен, Г.-А. Как была проиграна Вторая мировая война / Г.-А. Якобсен. – Текст : непосредственный // Почему Третий Рейх проиграл войну. Немецкий взгляд. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – С. 13–97.
21. Ветте, В. Образ врага: расистские элементы в немецкой пропаганде против Советского Союза / В. Ветте. – Текст : непосредственный // Почему Третий Рейх проиграл войну. Немецкий взгляд. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – С. 121–151.
22. Штрайт, К. Советские военнопленные в Германии / К. Штрайт. – Текст : непосредственный // Почему Третий Рейх проиграл войну. Немецкий взгляд. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – С. 152–178.
23. Раушнинг, Г. Говорит Гитлер / Г. Раушнинг; пер. с нем. Д. Гайдук, А. Егазарова. – Москва : Родина, 2021. – 400 с. – Текст : непосредственный.
24. Жулева, М. С. Проблема морали в международных отношениях / М. С. Жулева. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 1. – С. 91–94.
25. Жулева, М. С. Принцип гуманизма и современные войны / М. С. Жулева. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2017. – № 2. – С. 68–70.
26. Жулева, М. С., Лазутина, Т. В. Человек и его права в контексте современной реальности / М. С. Жулева, Т. В. Лазутина. – DOI 10.17223/15617793/418/26. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 418. – С. 202–207.
27. Жулева, М. С. Концепция государственного суверенитета в условиях трансформации современного мирового порядка / М. С. Жулева, Ю. М. Конев. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-3-35-49. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 35–49.

References

1. Drabkin, A. V., & Isaev, A. V. (2019). *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. v odnom tome*. Moscow, Eksmo : Yauza Publ., 576 p. (In Russian).
2. Nikiforov, Yu. A. (2019). Russian Historiography on the Causes of the Second World War and the German Attack on the Soviet Union. *The World Between Wars. Paradoxes of the Interbellum*, Veche Publ., pp. 61-94. (In Russian).
3. Narochnitskaya, N. A. (2019). “Concert of the Great Powers” on the Eve of the Decisive Events. The Score of World War II. Who Started the War and When? Moscow, Veche Publ., pp. 9-33. (In Russian).
4. Narochnitskaya, N. A. (2020). *Velikie voyny XX stoletiya*. Moscow, Veche Publ., 464 p. (In Russian).
5. Falin, V. M. (2019). The Prehistory of the Non-Aggression Pact between the USSR and Germany. The Scorecard of World War II. Who Started the War and When? Moscow, Veche Publ., pp. 34-104. (In Russian).
6. Obichkina, E. O. (2019). 1938–1939. French Diplomacy from “Pacification” to Deterrence, or the Policy of Guarantees. *The World Between Wars. Paradoxes of the Interbellum*. Moscow, Veche, Publ., pp. 179-224. (In Russian).
7. Kapitonova, N. K. (2019). British policy from Munich to the Molotov-Ribbentrop Pact: from appeasement to a policy of guarantees? // *Peace between the wars. Paradoxes of the Interbellum*. Moscow, Veche Publ., pp. 225-263. (In Russian).

8. Meltyukhov, M. I. (2019). The Polish Knot of 1939. The World between Wars. The Paradoxes of the Interbellum. Moscow, Veche Publ., pp. 289-319. (In Russian).
9. Dyukov, A. (2024). Nazi Ideology and Planning of a “War of Extermination” against the Soviet Union. Nazism in the Occupied Territories of the Soviet Union. St. Petersburg, Peter Publ., pp. 6-44. (In Russian).
10. Yakovlev, E. (2024). The Wewelsburg Conference, the Hunger Plan, and the “Final Solution”: The Origins of the Nazi Plan for the Genocide of the Peoples of the USSR. Nazism in the Occupied Territories of the Soviet Union. St. Petersburg, Peter Publ., pp. 44-115. (In Russian).
11. Stratievsky, D. (2024). Operation Barbarossa in the Works of Contemporary German Historians. Nazism in the Occupied Territories of the Soviet Union. St. Petersburg, Peter Publ., pp. 368-392. (In Russian).
12. Dulyan, A. G. (2019). From Munich to the Molotov-Ribbentrop Pact: Some Aspects of the Situation in Europe on the Eve of World War II. The Scorecard of World War II. Who Started the War and When? Moscow, Veche Publ., pp. 105-123. (In Russian).
13. Shubin, A. V. (2019). On the Way to the 1939 Pact: Difficulties and Contradictions in the Soviet-German Rapprochement. The Scorecard of World War II. Who Started the War and When? Moscow, Veche Publ., pp. 124-167. (In Russian).
14. Rubtsov, Yu. V. (2019). Sowing the Wind, Reaping the Storm (On the Moscow Negotiations of the Spring and Summer of 1939). The Score of World War II. Who Started the War and When? Moscow, Veche Publ., pp. 199-212. (In Russian).
15. Maryina, V. V. (2019). Who and How Divided Czechoslovakia in March 1939 // The Scorecard of World War II. Who Started the War and When? Moscow, Veche Publ., pp. 275-299. (In Russian).
16. Demurin, M. V. (2019). Soviet-German Documents of August-September 1939 in the Context of Contemporary Politics. The Score of World War II. Who Started the War and When? Moscow, Veche Publ., pp. 344-358. (In Russian).
17. Voracek, E. (2019). Czechoslovakia and the September Crisis of 1938. “Only the USSR Has Clean Hands”. The World Between Wars. The Paradoxes of the Interbellum. Moscow, Veche Publ., pp. 131-178. (In Russian).
18. Carley Michael Jabara. (2024). “The New History of World War II”, indoctrinated and unreliable. Nazism in the Occupied Territories of the Soviet Union. St. Petersburg, Publ., pp. 393-410. (In Russian).
19. Muller R.-D. (2016). The Enemy Stands in the East. Hitler's Plans for War Against the USSR in 1939. Moscow, Pyaty Rim Publ., 400 p. (In Russian).
20. Jacobsen, G.-A. (2023). How the Second World War Was Lost. Why the Third Reich Lost the War. A German Perspective. Moscow, Yauza-press Publ., 2023, pp. 13-97. (In Russian).
21. Wette, V. (2023). The Image of the Enemy: Racist Elements in German Propaganda against the Soviet Union. Why the Third Reich Lost the War. A German Perspective. Moscow, Yauza-press Publ., pp. 121-151. (In Russian).
22. Streit, K. (2023). Soviet Prisoners of War in Germany. Why the Third Reich Lost the War. A German Perspective. Moscow, Yauza-press Publ., pp. 152-178. (In Russian).
23. Rauschnig, H. (1939). Hitler Speaks. A Series of Political Conversations with Adolf Hitler on his Real Aims. London: Thornton Butterworth. (In English).
24. Zhuleva, M. S. (2015). Morals problem in the international relations. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 91-94. (In Russian).

25. Zhuleva, M. S. (2017). Principle of Humanity and Modern Wars // Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 68-70. (In Russian).
26. Zhuleva, M. S. & Lazutina, T. V. (2017). The person and their rights in the context of modern reality. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, (418), pp. 202-207. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/418/26
27. Zhuleva, M. S., & Konev, Yu. M. (2022). The Concept of State Sovereignty in the Context of the Transformation of the Modern World Order. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, 15(3), pp. 35-49. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-35-49

Информация об авторах / Information about the authors

Жулева Мария Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, zhulevams@tyuiu.ru, ORCID: [https:// orcid. org/ 0000-0002-8316-4451](https://orcid.org/0000-0002-8316-4451)

Шулер Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3279-6625>

Maria S. Zhuleva, Candidate of Sciences in History, Associate Professor at the Department of Humanities and Technology, Industrial University of Tyumen, zhulevams@tyuiu.ru, ORCID: [https:// orcid. org/ 0000-0002-8316-4451](https://orcid.org/0000-0002-8316-4451)

Irina V. Shuler, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Humanities and Technology, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3279-6625>

Статья поступила в редакцию 19.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 22.10.2025.
The article was submitted 19.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 22.10.2025.